

3. Гильяно, А. С. Исследование профессионального самосознания студентов педагогических специальностей в условиях вузовской подготовки / А. С. Гильяно, С. А. Грязнева // Профессиональное самоопределение молодежи инновационного региона: проблемы и перспективы : сб. ст. по материалам Всероссийской научно-практической конференции ; под общ. ред. А. Г. Миронова. – Красноярск : Красноярский ГАУ, 2019. – С. 76–79.

4. Грязнева, С. А. Исследование профессионального самосознания студентов педагогических специальностей / С. А. Грязнева // Сборник студенческих научных работ по материалам докладов 72-й международной студенческой научно-практической конференции, посвященной 145-летию со дня рождения А. Г. Дояренко. – М. : РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева, 2019. – С. 471–474.

УДК 1(091)

ПОСТМОДЕРНИСТСКОЕ ПРОЧТЕНИЕ ФРИДРИХА НИЦШЕ

Донских Ксения Юрьевна, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, ks.donskih@gmail.com

Аннотация: В статье анализируется влияние философии Ф.Ницше на главных представителей постмодернизма М. Фуко и Ж. Делёза.

Ключевые слова: Ницше, Фуко, Делёз, постмодернизм.

Как бы это ни было странно, но считается, что именно Фридрих Ницше, творивший во времена модерна, оказал сильное влияние на развитие постмодернистской философии. Для проблематики постмодернизма оказались актуальны многие вопросы философии Ницше. Так канадский политолог Артур Крокер охарактеризовал учение Ницше как «одновременно предел и возможность постмодернистского состояния» [3: с. 8]. Наиболее важной проблемой стала проблема нигилизма, его сущности и возможности преодоления. Постмодернизм, в отличие от других философских концепций не просто отвергает «высшие» ценности, он совершенно отказывается от каких-либо «ценностей». Ницше же отрицает само существование каких-либо универсальных идей. Этот принцип считали основополагающим в своей философии и постмодернисты.

Наиболее преданным поклонником Ницше, по праву является Мишель Фуко. Он познакомился с его философией в начале 1950-х годов, когда над ней еще висело обвинение в «нацизме». Стоит сказать, что Фуко это совершенно не смутило. Его прельщала лишенная догматизма ницшеанская свобода. Много сказано и написано о роли Ницше, которую он сыграл в его творческой биографии. После издания первой книги Фуко «Слова и вещи», он открыто называет себя ницшеанцем. В дальнейшем все его работы, так или иначе, касаются творчества немецкого философа.

Произведением, оказавшем наиболее сильное влияние на раннее творчество Фуко, стала работа Ницше *«Рождение трагедии из духа музыки»*. *«Ницше впервые показал, – говорит Фуко, – что той трагической структурой, исходя из которой вершится история западного мира, является не что иное, как отказ от трагедии, ее забвение и замалчивание»* [2: с. 97]. Рациональная, христианско-моральная культура вытесняет трагическое, «дионисийское начало». *«Размежевываясь с воплощенным в них своим Другим, Запад конституирует свою собственную идентичность, причем жесты такого размежевания суть основополагающие акты его истории. Благодаря им дионисийское начало западной истории уходит в ночь забвения, осветить которую призвана археологическая генеалогия как она задумана и осуществлена в данной работе»* [2: с. 98].

Антителеология Фуко неразрывно связана с его антиантропологизмом генеалогического проекта. В отличие от Ницше, он считает что на место умершего Бога нужно ставить не человека, *«но анонимную мысль, знание без субъекта»* [2: с. 100].

Фуко, как и Ницше связывает свою философию с современной наукой. *«Фундаментальные понятия, которые сейчас действительно необходимы, – говорит Фуко, – это уже не понятия сознания и непрерывности, равно как и не понятия знака и структуры. Это – понятия события и серии с игрой сопряженных с ними понятий: регулярность, прерывность, непредвиденная ситуация, зависимость, трансформация»* [2. С. 101]. Само знание, по мысли Фуко, существует как эффективный способ борьбы и поэтому должно описываться в военных категориях (стратегия, баланс сил, битва). Здесь он реконструирует ницшеанскую концепцию войны духа за свои мысли. Интерпретируя Ницше, Фуко говорит, что нужно завладеть правилами истории, чтобы занять позиции тех, кто уже использует их для себя. Кульминацией жизни у Фуко выступает *«мир дискурса», «язык»*. Только в речи жизнь реализуется максимально, здесь она непредсказуема и опасна. Поэтому и сама жизнь является опасной. Вся глубокая рецепция Фуко ницшевской философии, практически не имеет в себе полемики с немецким философом. *«Я просто ницшеанец. И я пытаюсь по мере возможности в отношении определенного ряда проблем понять, с помощью текстов Ницше – но также с помощью антиницшеанских тезисов (которые все же являются ницшеанскими), что можно сделать в той или иной области. Я не претендую ни на что другое, но это я действительно стараюсь делать»* [2. С. 153].

Другим не менее важным последователем и интерпретатором философии Ницше в среде постмодернистов является Жиль Делез. Фигура Ницше сыграла важную роль не только в его философии, но и во всей творческой биографии. Его фундаментальная монография 1962 года *«Ницше и философия»* существенно переменяла облик французской ницшеаны. В 1964 он вместе с М. Фуко, который оказался очарован его книгой, организует знаменитый коллоквиум в Руайомоне, чем начинает новый этап коренной переоценки наследия Ницше.

Другой заслугой Делеза является его вклад в очищении философии

Фридриха Ницше от вульгаризма. По его мнению, находить в воле к власти призывы к нацизму, могли лишь недалекие умы, которые не отличаются широтой взглядов для понимания самой сути власти. Сила, в понимании Фридриха Ницше, это не желание властвовать над слабым, не желание господствовать и унижать, это чистая власть – абсолютное желание. Делез называет Ницше мыслителем-натуралистом, «номадическим» мыслителем. Он ставит немецкого ученого в один ряд с такими титанами мысли как Лукреций, Юм, Спиноза. Но даже здесь Ницше выделяется своей радикальностью, столь симпатичной Делезу. В 1970-х годах, Ж.Делез и Ф. Гваттари предлагают свою «версию» постмодернизма — номадологию. Это концепция нового видения мира, номада – означает кочевник. Кочевая мысль противостоит общепринятой генеалогии. Номадический философ противостоит традиционным философам, которые по мнению Делеза, лишь усугубляют кризис общества и культуры. Ключевым понятием номадологии является понятия ризомы, которое есть вид философско-культурологической оппозиции по отношению ко всему системному, иерархизированному и застывшему. Здесь тоже не обошлось без влияния Ницше, с его антисистематичностью мышления. Ницше видел в догматической философии проявления кризиса и всячески старался ее дискредитировать, производя свою переоценку ценностей, говоря о сверхчеловеке, преодолевая человеческое, слишком человеческое. В работах Делеза, Ницше выступает также как оптимист и критик нигилизма. Делез уводит публику от негативного понимания ницшеанства к утвердительному, называя его философию «*философией жизни*», языческим пантеизмом и творческой эволюцией. Так же интересным фактом выступает то, что Делез оказался довольно схож с немецким мыслителем в плане жизненной биографии. На протяжении жизни, его мучили боли в легких, что привело его к самоубийству. Сейчас Делез один из самых читаемых мыслителей Франции и вклад его в популяризацию Ницше огромен.

Библиографический список

1. Визгин В. М. Генеалогический проект Мишеля Фуко: онтологические основания // Фуко и Россия: Сборник статей / Под ред. Охарходина. – СПб; М.: Европейский университет в Санкт-Петербурге; Летний сад, 2001. – С. 96-163.
2. Цурина И. В. Социально-философский аспект философии постмодернизма. – М.: Литератор, 1994. – 218 с.

УДК 1(091)

ФИЛОСОФИЯ Ф. НИЦШЕ В ТРАКТОВКЕ М. ХАЙДЕГГЕРА

Донских Ксения Юрьевна, доцент кафедры философии ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, ks.donskih@gmail.com

Аннотация: В статье разбирается влияние, оказанное Ф. Ницше на творчество М. Хайдеггера. Через призму его философии, анализируются